

С.А. Кариков

Курфюршество Саксонское в системе регионального абсолютизма в немецких территориях раннего Нового времени

Становление абсолютных монархий рассматривается в современной историографии как парадигма политического развития Европы переходной эпохи от позднего Средневековья к раннему Новому времени. При этом исследователи справедливо отмечают многонаправленность эволюции средневековой политической организации на путях ее движения к государству Нового времени, предполагая не только победу государя над частными началами в природе его власти и преодоление в целом полицентризма, но и зрелость общества, его способность к гражданской активности [3, с. 9]. Подобная разновекторность проявилась, в частности, в многообразии вариантов развития европейского абсолютизма – от централизованных монархий до территориальных княжеств. Яркий пример пути территориализации этой эпохи – история становления институтов абсолютной монархии в Саксонии XVI века.

Как отмечает Ю. Е. Ивонин, развитию территориальной государственности Германии в XVI веке способствовала конфессионализация. Уже после подписания Аугсбургского религиозного мира 1555 г. представители каждой общественной группы рисковали стать на различных территориях меньшинством по конфессиональному признаку. Соответственно, поддержание религиозной терпимости превращалось для земельного государства в необходимость, обуславливая проведение соответствующего политического курса [1, с. 12]. Такая ситуация характерна и для развития курфюршества Саксонского.

Так как средневековое право Саксонии в эпохи раннего Нового времени уже не соответствовало потребностям формирующегося земельного государства, во второй половине XVI в. началась подготовка реформирования правовой системы курфюршества. На ландтагах 1565 и 1570 гг., а также на встречах с представителями Виттенбергского и Лейпцигского университетов

курфюрст Август Саксонский выразил ряд инициатив, нашедших отражение в «Конституции» 1572 года. Утверждение этого документа стало компромиссом между различными группами саксонского общества [7, S. 119]. Соединив принципы немецкого традиционного права и ряд положений римской правовой традиции, подготовленная академически образованными саксонскими юристами, «Конституция» стала первым в немецких землях сборником территориальных законов, содержание которых охватывало широкий круг вопросов, воплощая их в четкой форме устава [6, S. 88].

Примечательно, что курфюрст Август в обращении к участникам саксонского ландтага в Торгау в 1576 году сделал акцент на том, что на протяжении всего периода своего предшествующего правления он сохранял страну и подданных в «добром мире». Правитель Саксонии отмечал, что прежде всего он заботится об отправлении правосудия, которому не должно чиниться никаких препятствий; с этой целью в курфюршестве функционируют придворный суд и апелляционный суд, как предусмотрено «Конституцией». Август Саксонский отметил, что каждый человек, считающий себя пострадавшим от несправедливого приговора, вправе обжаловать его. По мнению У. Людвиг, презентация достижений успешного и надлежащего управления на основах справедливости доказывает его ведущее значение для демонстрации и восприятия курфюршеского суверенитета; справедливый порядок определяется как приоритетная задача территориальной власти [5, S. 9]. Тем самым курфюрст Август, на наш взгляд, сделал важный шаг к легитимации власти Саксонии как земельного государства, в котором утверждался региональный абсолютизм.

Абсолютистский курс Августа выразился и в его конфессиональной политике. После смерти Меланхтона в апреле 1560 года саксонский курфюрст обратился к Виттенбергскому университету с письмом, в котором, выразив скорбь о кончине реформатора, одновременно осудил «софистику, распространившуюся во всей нашей христианской религии» и выразил надежду, что противоречия в лютеранском вероучении будут преодолены [9,

S. 65]. Когда в анонимном трактате, опубликованном в 1574 году, из мыслей Меланхтона о причащении были сделаны выводы в духе реформатского вероучения, курфюрст Август прямо выступил против позиций виттенбергских теологов-филиппистов. В течение короткого времени большинство филиппистов в Саксонии было лишено должностей священнослужителей и преподавателей [4, с. 234]. Унификация идейного содержания евангелической конфессии была подкреплена разработкой лютеранскими теологами «Формулы согласия» (1577) и «Книги согласия» (1580), принятие которых закрепило единство догматических положений лютеранства [8, S. 118]. Это свидетельствует, с одной стороны, о развитии евангелической церковной организации курфюршества Саксонского, а с другой – о заинтересованности территориальной власти в усилении своего влияния на церковь. Итогом названных процессов стало принятие «Большого церковного и школьного устава курфюршества Саксонского» (1580).

Активное участие Августа в урегулировании спорных вопросов церковной жизни дает основание для вывода о том, что саксонский правитель связывал с религией материальное благосостояние и духовное воспитание подданных, что обусловило его содействие восстановлению идейного единства лютеранства [10, S. 31]. Это позволяет отнести курфюрста Августа ко «второму поколению» евангелических князей, представители которого прежде всего были заинтересованы в поддержке лютеранства в своих владениях и стремились соблюдать основные положения Аугсбургского религиозного мира.

Проблема вероисповедания сохраняла важное значение и в политике саксонских правителей – последователей Августа. Его преемник Кристиан I придерживался реформатской ориентации, назначая своих единомышленников на руководящие государственные должности; в период его правления ведущую роль в государственном управлении играл канцлер Николаус Крель, стремившийся создать широкую коалицию протестантских сил. Однако после смерти Кристиана I лютеранская ортодоксия была восстановлена, а отрешенный от должности Крель был арестован и казнен в 1601 году [2,

с. 207]. Тем самым конфессиональный раскол в Саксонии был преодолен, что способствовало дальнейшему усилению регионально-абсолютистских тенденций в государстве.

Таким образом, процессы централизации управления на территории курфюршества Саксонского значительно ускорились в связи с Реформацией и ее переводом в плоскость государственной политики. Политическая, экономическая, сословная консолидация способствовали росту авторитета и могущества власти династии Веттинов. Территориальная власть Саксонии, заинтересованная в усилении идейного воздействия на общество, осуществляла политику лютеранской конфессионализации, фактически причислила к органам управления и институты управления церковью. В то же время происходила интеграция земель саксонского региона в единую компактную территорию с унифицированной административной системой. Результатом указанных действий стало укрепление власти саксонских курфюрстов и формирование структур управления раннеабсолютистского земельного государства.

Литература

1. *Ивонин Ю. Е.* К проблеме просвещенного абсолютизма в Германии // Вопросы германской истории. – Днепропетровск, 1995.
2. *Прокопьев А. Ю.* Германия в эпоху религиозного раскола. 1555–1648. – СПб., 2008.
3. *Хачатурян Н. А.* Введение. Горизонты темы: типичность, преемственность и креатив политических форм в истории западноевропейского Средневековья // Империи и этнонациональные государства в Западной Европе в Средние века и раннее Новое время. – М., 2011.
4. *Хегглунд Б.* История теологии / пер. с швед. В. Володина. – СПб., 2001.
5. *Ludwig U.* Das Herz der Justitia. Gestaltungspotentiale territorialer Herrschaft in der Strafrechts- und Gnadenpraxis am Beispiel Kursachsens 1548–1648. – München, 2008.
6. *Menzhausen J.* Kulturgeschichte Sachsens. – Leipzig, 2014.

7. *Schattkowsky M.* Die sächsischen Konstitutionen von 1572. Ein Gesetzeswerk zwischen Bauernschutz und Herrschaftskompromis // Kurfürst August von Sachsen. Ein nachreformatorischer «Friedensfürst» zwischen Territorium und Reich. – Dresden, 2017.
8. *Thomas R.* Die Neuordnung der Schulen und der Universität Leipzig // Das Jahrhundert der Reformation in Sachsen. – Berlin, 1989.
9. *Töpfer T.* «Schöner Rubin» oder «schlipfrige wortte»? Territoriale Bekenntnisbildung in der zweiten Hälfte des 16. Jahrhunderts am Beispiel des *Corpus doctrinae Philippicum* // Paul Eber (1511–1569). Humanist und Theologe der zweiten Generation der Wittenberger Reformation. – Leipzig, 2014.
10. Die Zeit der Konfessionen (1530–1620/1630) / H. Smolinsky [Hg.]. – Freiburg, 1992. 1260 S.